

Туалетная геополитика российских чиновников и Афганистан. О базе НАТО в Ульяновске

*Юрий Крупнов,
председатель Движения развития*

19 марта 2012 г.

Взрыв негодования по поводу создания в Ульяновске некоего «перевалочного пункта» НАТО абсолютно оправдан.

За целых 10 лет военной операции США и НАТО в Афганистане у российских ответственных чиновников так и не нашлось времени разобраться с ключевыми вопросами: что делает НАТО в Афганистане своей группировкой в полторы сотни тысяч солдат, кто на самом деле спровоцировал войну и смену режима талибов в Афганистане (когда талибы, между прочим, под давлением мирового сообщества практически уничтожили наркопосевы и пошли на другие позитивные меры ради своего признания), почему ООН легализовало самовольное принятие НАТО на себя командования данной военной операцией, зачем мы предоставляем НАТО трансконтинентальный транзит по нашей территории, и, наконец, в чём наша выгода здесь, в чём должна заключаться правильная афганская политика России.

Десять лет нам рассказывают о «зверских талибах», от которых нас, сама погибая, беззаветно защищает «международная коалиция». А когда вскрывается информация об идущих с НАТО переговорах по Ульяновску вице-премьер российского правительства сводит вопрос к «транзиту через Россию натовской туалетной бумаги».

И дело даже не в том, что Дмитрий Олегович Рогозин, три последних года проработав послом в НАТО, в своём комментарии перепутал транзит грузов в Афганистан и из Афганистана. Это-то не страшно, к тому же, возможно, как большой знаток вопроса, он имел в виду транзит не чистой, а уже использованной бумаги для её утилизации в Брюсселе.

Ужас в другом: серьёзнейшая мировая проблема и в замечаниях Рогозина, и в выступлениях других наших ответственных лиц предстаёт на уровне поистине туалетной геополитики.

Пора начать разбираться, выявляя главное. Нужна общенациональная дискуссия по нашей политике по отношению к НАТОвским фокусам в Афганистане. Иначе в ситуации глобального финансово-экономического кризиса и крайнего напряжения в Сирии и по всему Большому Ближнему Востоку от Северной Африки до Индии и Сибири мы рискуем потерять уже даже не суверенитет, а страну.

Ведь в жарких дискуссиях по поводу того, база этот «пункт» в Ульяновске или не база, упускается главное – то, какая фундаментальная

установка существуют у высших российских чиновников по отношению к роли НАТО для России в Афганистане.

А в это следует не просто внимательнейшим образом вчитываться, но и потом сто раз перечитать и продумать.

Министр обороны Анатолий Сердюков в письме в адрес комитета Госдумы по обороне заявил, что создание в Ульяновске такого «перевалочного пункта» не просто не навредит национальной безопасности России, но и (вчувствуйтесь!), прямо наоборот, только укрепит нашу военную безопасность!

Цитирую: «По мнению Минобороны России, деятельность США и их союзников по нормализации обстановки в Афганистане отвечает интересам военной безопасности Российской Федерации. Учитывая, что афганские силовые структуры не способны самостоятельно сдерживать экстремистский напор, полагается целесообразным продолжить взаимодействие с США и другими странами НАТО по вопросу транзита через российскую территорию нелетальных грузов для многонациональной группировки в Афганистане».

Ключевые слова здесь – «экстремистский напор», поскольку на этих словах нас должна пробрать хорошо отрепетированная дрожь, и мы вынуждены будем в тысячный раз осознать, что если НАТО вообще-то для нас организация «не очень хорошая», то в Афганистане это же самое НАТО не просто нам безразлично, но доблестно сражается за наши интересы, за Россию.

Правда, поскольку наши ответственные лица об этом заявляют не год, не два, а 10 уже лет, то у российского гражданина к настоящему времени возникает только один вопрос: почему этот выдающийся вклад НАТО в безопасность России никак ещё не увековечен, скажем, стелой у Кремлёвской стены или переименованием Нового Арбата в проспект Мужества и Доблести НАТО?

Ну, да, чуток перестаралась эта НАТО в Югославии, Ираке, Ливии. В ближайшее время, очень вероятно, в очередной раз перестарается в Сирии и Иране. Плюёт на отчаянные призывы Российской Федерации о недопустимости откровенно враждебных действий по размещению ПРО в Европе.

Но вот в Афганистане в НАТОвской машине случился, видно, сбой, которым Россия сумела блестяще воспользоваться! И не зря ведь «военный эксперт» А. Храмчихин много лет вразумляет нас, неразумных, что Россия не просто заинтересована в успехе НАТОвской операции в Афганистане, но заинтересована даже больше, чем сами США: «Они защищают нас, притом, что мы никаких других усилий при этом не предпринимаем. Соответственно, нам это нужно больше, чем им, хотя бы потому что мы ближе находимся к Афганистану, чем они».

Вот она – фундаментальная установка, эдакий афганско-натовский фундаментализм наших чиновников.

Министр иностранных дел России С.В. Лавров, отвечая 14 марта на вопросы депутатов Государственной Думы, полностью поддержал мысль Министра обороны и даже выделил ещё один, прямо скажем, умопомрачительный нюанс про якобы даже предстоящее усиление спасительной роли НАТО для России в ближайшее время: «проект договоренностей [с НАТО] ... отвечает задаче активизации борьбы с теми угрозами, которые есть в Афганистане».

И Генеральный секретарь Организации договора о коллективной безопасности (ОДКБ) Николай Бордюжа после двух министров с гордостью рассказал журналистам, что в настоящее время «ОДКБ – ... сегодня уже обеспечивает [натовский] транзит в Афганистан нелетальных грузов... В этом задействованы Казахстан, Узбекистан. Сейчас были несколько таких караванов из Афганистана, они проходили через таджикскую территорию, киргизскую территорию».

И всё это, согласно нашему, подчеркну, на всякий случай, а не НАТОвскому, генсеку, не просто правильно, а сверхправильно, поскольку, согласно Бордюже, «мы должны исходить из того, что сегодня на территории Афганистана силы содействия пытаются обеспечить стабильность и борются с террористическими группами, в том числе с талибами. Поэтому это не наши враги».

Заметим, что все эти пассажи наших министров и генсеков про «экстремистский напор» и «террористические группы, в том числе талибы» особенно феерически-сюрреалистически смотрятся на фоне давно принятого США и НАТО решения вернуть талибов обратно во власть.

Интенсивные переговоры американцев с талибами идут уже 3 года.

А год назад Обама официально заявил о необходимости прийти с талибами к соглашению. А два месяца назад вице-президент США Байден просто уже, между делом, заявил, что США и талибы больше не враги: «Сам по себе Талибан нам не враг. Это важно. Президент никогда не заявлял, что Талибан угрожает нашим интересам...».

Очевидно, наши борцы с «экстремистами» как-то пропустили эту смену установки у первых американских лиц. Как бы нашим чиновникам не опоздать вовремя перестроиться, а то ведь ещё и обидеть могут наших «стратегических партнёров», стоящих на страже российских интересов.

Также следует пояснить, что в Афганистане никаких таких самостоятельных нейтральных «сил содействия», которые бы что-то там, по Бордюже, «пытались», - нет. Все эти «силы» (официальное наименование – Международные силы содействия безопасности, МССБ, ISAF) всецело, с потрохами подчиняются НАТО, которым, в свою очередь, командуют в Афганистане и не только генералы Вооружённых Сил США.

Дело в том, что 11 августа 2003 года НАТО самовольно, никого не спросив, взяло и приняло на себя командование МССБ, и с тех пор безраздельно царствует, прикрываясь мандатом ООН, за который в Совбезе ООН ежегодно исправно голосует Российская Федерация.

Это означает, что «наша» ОДКБ, являясь точно такой же военно-политической региональной организацией, как и НАТО, не просто впустило НАТО в регион своей ответственности, но и, можно сказать, с очевидной коммерческой выгодой (в частности, от того же транзита) употребляет НАТО на защиту от экстремистов в Афганистане и инфраструктурно-логистическое освоение своего региона.

Почему до сих пор генсека ОДКБ не наградили званием Героя России абсолютно непонятно. Это такой же предельно странный момент, как и с отсутствием в центре Москвы проспекта НАТО. Ведь региональность самого НАТО, согласно Уставу и самому названию данной Организации Североатлантического договора, является североатлантической, то есть весьма далёкой от нашего с Китаем и Ираном «подбрюшья» Афганистана. И несмотря на это, ОДКБ удалось-таки втянуть чужую далёкую организацию в свой регион да ещё и заставить воевать за нас!

Впрочем, если разбираться, в этом не только и не столько заслуга одного ОДКБ.

Гигантский, поистине исторический вклад в это внесли и наши кадровые дипломаты, которые с пониманием и чувством глубокого удовлетворения в 2003 году дали НАТО принять на себя командование МССБ в Афганистане и растянуть эту миссию с нескольких месяцев, о чём собственно и была договорённость Буша с ведущими державами в конце 2001 года, – на десятилетие и больше.

Дело с захватом НАТО власти в Афганистане было так.

Генсек НАТО (на тот период) лорд Робертсон известил генсека ООН Кофи Аннана (который, кстати, сейчас «урегулирует» ситуацию в Сирии, а в прошлом году в составе именитых пенсионеров выступил с предложением легализации лёгких наркотиков) о следующем: «Как известно, 11 августа 2003 года Организация Североатлантического договора взяла на себя функции стратегического командования, контроля и координации деятельности Международных сил содействия безопасности для Афганистана».

В ответ на беспрецедентный в международном праве факт самовольного принятия региональной военно-политической организацией из Северной Атлантики на себя командования войсками МССБ в «сердце Азии», Кофи Аннан, в свою очередь, известил Председателя Совета Безопасности ООН, и в письме любезно также попросил председателя довести письмо генсека НАТО до сведения членов Совбеза.

А окончательная легализация имевшей место незаконной узурпации НАТО функции ООН произошла 13 октября 2003 года на заседании СБ ООН, проголосовавшем за принятие Резолюции 1510, в преамбулу которой был вставлен изящный абзац: «Отмечая письмо Генерального секретаря Организации Североатлантического договора от 6 октября 2003 года (S/2003/970) на имя Генерального секретаря относительно возможного расширения миссии Международных сил содействия безопасности».

Российский представитель в ООН проголосовал среди прочих за эту резолюцию и, тем самым, помимо протаскивания тихой сапой перехода командования МССБ к НАТО, заодно, мимоходом, легализовал и территориальное расширение в Афганистане миссии МССБ, то есть фактически самого Североатлантического блока, с нескольких провинций на весь Афганистан, что позволило натовцам от трёх временных баз рядом с Кабулом скакнуть за десять лет до почти пятидесяти и по всей территории Афганистана...

Результаты этого тихого милого переворотика от 11 августа 2003 года грандиозны.

Первое. В 44 раза вырос, согласно данным ООН, объём производства героина к 2006 году, через три года после принятия НАТО на себя командования «силами» в Афганистане. От афганских наркотиков за 10 лет беззаветного стояния НАТО в Афганистане за Россию погибло, как минимум, полмиллиона (!) наших молодых ребят и девчонок, то есть в 40 раз больше, чем за тот же период войны СССР в Афганистане погибло солдат.

Второе. Афганистан превращён в гигантский сухопутный «авианосец» с полсотней военных баз – и это в стране, где десять лет назад не было ни одного иностранного солдата.

На нескольких из этих баз даже после заявляемого «ухода» НАТО и «вывода войск» в 2014 году останется несколько десятков тысяч элитных военных и контрактников из ЧВК (частных военных компаний), транспортно-логистическая инфраструктура которых при необходимости за две недели позволяет развернуть ударную группировку НАТО для полномасштабной войны не только с Ираном или Пакистаном, но и с Китаем и Россией, то есть на театре военных действий от Сомали до Красноярска и Пекина. А к 2015 году на вооружение США начнут ставиться гиперзвуковые ракеты, которые из той же крупнейшей авиабазы Баграм рядом с Кабулом будут способны доставлять ядерный заряд из Афганистана до Москвы за 20 минут.

Третье. За последние три года НАТО создала грандиозный транзитный путь из Афганистана через Центральную Азию, Кавказ и Россию – так называемую Северную дистрибутивную сеть (Northern Distribution Network, NDN), благодаря которой указанные регионы оказались инфраструктурно накрепко «пристёгнуты» к сверхинтенсивной перевозке НАТО своих грузов.

Мощнейшая Северная дистрибутивная сеть сама по себе эффективнее любых отдельных баз с танками и ракетами. И правильно пишут Э. Качинс и Т. Сандерсон из Центра стратегических и международных исследований (ведущей американской фабрики мысли), что эта сеть уже «преобразовала геополитический ландшафт всей Евразии».

ЛИНИИ КОММУНИКАЦИЙ СИЛ КОАЛИЦИИ В АФГАНИСТАНЕ

Изображение с сайта www.kommersant.ru

Как раз в рамках шикарного роста и набухания этой «сети» и возник очередной вопрос по Ульяновску, где сеть с воздуха или с железнодорожных сквозных перевозок по территории России начинает «присаживаться» и укореняться на русской земле, прямо на Волге-Матушке. Пусть это на первых порах будет эдакий маленький перевалочный пунктик, даже пунктёшечек, но операторами в нём будут вполне неигрушечные экспедиторы в «штатском» от НАТО.

Необходимо понимать, что на российской территории практически уже создан по сути аналог Панамского канала, эдакий современный путь из «варяг в греки» – только из региональной зоны ответственности НАТО, из Северной Атлантики, - в зону ответственности ОДКБ, Центральную Евразию, едва ли не с другой стороны Земного шара.

Потрясающий образчик щедрости! Невиданный во Всемирной Истории.

Одна региональная организация, ОДКБ, работает на вовлечение в зону своей ответственности другой региональной организации!

При этом генсеку ОДКБ отчего-то мерещится, что это он запрягает и держит НАТО, словно большущего медведя-гризли, для решения якобы своих задач. А со стороны видится то же, что в известной прибаутке про «держи медведя», где всё оказывается наоборот.

Вообще, если о проспекте НАТО в Москве ещё можно поспорить, то уж Российская Федерация за Северный транзит для НАТО точно заслужила переименование центральных площадей Брюсселя и Вашингтона в площади Российского Ума и Щедрости.

Ведь вся эта колоссальная и косолапая поддержка Российской Федерацией военной операции США и НАТО в Афганистане способствовала тому, что пусть мощная, но региональная организация НАТО потихоньку за 10 лет осуществила трансформацию в организацию глобальную, которая теперь ведёт главную свою операцию-войну на другой стороне Земли, далеко-далеко от Северной Атлантики. Операция в Ливии, кстати, была уже закономерным следствием этого перехода НАТО к принципиально новому статусу и формату.

Неудивительно, что последние четыре года всё настойчивее начинает продвигаться (тем же Иво Даалдером) концепт НАТО как «демократической» альтернативы ООН через факт военных операций вдали от Северной Атлантики и постепенно готовящееся присоединение к НАТО таких абсолютно неатлантических государств как Япония, Новая Зеландия, Австралия, Южная Корея.

В этом плане вопрос о том, является ли «перевалочный пункт» в Ульяновске базой или нет, не является столь существенным.

Впрочем, и здесь нашим чиновникам некогда разобраться.

Ещё в 2003 году тогдашним министром обороны США Рамсфельдом по директиве Президента Буша была запущена кардинальная реформа глобального военного присутствия США, суть которой заключалась в переходе от больших и дорогостоящих баз-городков к небольшим пунктам-узлам сети, необходимым для быстрого развёртывания и тылового обеспечения вооружённых сил в регионе конфликта через «накачку» узлов сети необходимыми живой силой и техникой. Общий лозунг реформы: «Дееспособность и эффективность, а не размеры».

Для этого тогда же была выработана обширная новая классификация военных объектов (military facilities) Вооружённых Сил США при развёртывании сетей глобального военного присутствия. Из 12 видов таких объектов только 2 в строгом смысле, по названию, являются базами – капитальная операционная база (Main Operating Base, MOB) и операционная база передового базирования (Forward Operating Base, FOB), но от этого

военные объекты планетарной сети ни в коем случае не становятся менее военными или невоенными, а по своей сути все они являются классическими «базами», то есть пунктами иностранного военного присутствия.

«Перевалочный пункт» в Ульяновске по американо-НАТОвской классификации может принадлежать и к воздушному порту высадки и перегрузки (Aerial Port of Debarcation, APOD), и к базе тылового обеспечения и логистики (Logistics Base) или к «пунктам обеспечения кооперативной безопасности» (Cooperative Security Location, CSL), которые, кстати, вообще не требуют в «спящем» режиме, до часа «Ч», никакого НАТОвского персонала, лишь бы были в постоянной готовности для мгновенного использования в нужное время.

Но главное не в том, как назвать этот «пункт», а в том, что на ударную военную мощь США и НАТО за границей работает не отдельная «база» или «пункт», а вся инфраструктура-сеть присутствия <http://www.kroupnov.ru/pubs/2005/02/09/10403/#1-9>, поскольку под это «подвязаны» и ракеты, и космическое оружие, и контроль воздушного движения, и спутники.

В этом плане заявление Дмитрия Rogozina о том, что он «не допустит появления базы НАТО в Ульяновске» попросту не имеет отношения к делу.

Европейская часть России уже капитально опутана сетью военного присутствия НАТО и «пункт» в Ульяновске важен не сам по себе, а обозначением следующего этапа НАТОвского военного присутствия с остановкой грузопотоков и массовым созданием подобных «пунктов».

То есть дело тут не в базе как городе с пушками, аэродромом и военными – а в самой сети глобального военного присутствия НАТО.

Очередной ужас в том, что все эти действия даже с транзитом грузов НАТО, не говоря уже о базе-пункте в центре Поволжья, в 900 км от Москвы, напрямую отрицают, отменяют и взрывают два базовых документа национальной и военной безопасности России.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации однозначно формулируется, что «определяющим фактором в отношениях с Организацией Североатлантического договора останется неприемлемость для России планов продвижения военной инфраструктуры альянса к ее границам и попытки придания ему глобальных функций, идущих вразрез с нормами международного права». То же самое по сути говорится и в действующей Военной доктрине Российской Федерации, где к «основным внешним военным опасностям» причислено «стремление наделить силовой потенциал Организации Североатлантического договора (НАТО) глобальными функциями, реализуемыми в нарушение норм международного права, приблизить военную инфраструктуру стран - членов НАТО к границам Российской Федерации, в том числе путем расширения блока».

Приближать военную инфраструктуру НАТО к Российской Федерации никому в России нельзя, запрещено, нарушает основополагающие документы. А вот организовывать эту инфраструктуру на самой уже территории России, судя по заявлениям высших чиновников, не только возможно, но и нужно прямо «в интересах военной безопасности» - смотрите начало данной статьи.

Тот же самый «парадокс» и по поводу «наделения НАТО глобальными функциями, реализуемыми в нарушение норм международного права». То есть, выходит, что если кто-то извне стремится такое делать, например, само же НАТО – это очень плохо, крайне опасно для военной безопасности России. А вот если Россия сама и добровольно, даже вдохновенно вносит бесценный вклад в превращение НАТО из региональной в глобальную организацию через поддержку её операции в Афганистане, то – это, получается, можно, это - нормально, допустимо.

Вообще, подобная шизофрения (расщепление сознания) российских чиновников на Афганистане – медицинский факт. В совсем уж анекдотическом виде это проявилось в ноябре на выступлении в Общественной палате начальника Генерального штаба Вооруженных сил РФ генерала армии Николая Макарова, который в течение пяти минут сумел высказать два взаимно отрицающих утверждения.

Первое, что присутствие войск НАТО в Афганистане стабилизирует ситуацию и вывод «американских войск или войск мирового сообщества, может спровоцировать любой конфликт, любой интенсивности».

Второе, что присутствие НАТО на границах с Россией порождает «новые угрозы и вызовы для безопасности России». При этом он сурово напомнил, что практически все страны бывшего Варшавского договора стали членами НАТО, а также бывшие прибалтийские республики вошли в Альянс. «Попытки есть, серьезные, втянуть в Североатлантический альянс Украину и Грузию. Что происходит у нас на сопредельных границах с Российской Федерацией, вы прекрасно знаете. Если все это суммировать, можно сказать, что риск втягивания РФ в различные локальные вооруженные конфликты практически по всему периметру границы резко увеличился», - заключил начальник Генштаба РФ. И так, между делом, добавил: «При определенных условиях мы не исключаем, что локальные и региональные конфликты могут перейти в крупномасштабную войну, в том числе с применением ядерного оружия».

В подобной высокопоставленной «диалектике» неясно только одно, почему НАТО по грузинско-украинскому направлению порождает конфликты вплоть до «применения ядерного оружия», а по афганскому – стабильность. И почему бы для укрепления российской стабильности (см. пункт первый) всё-таки не отдать Украину и Грузию в НАТО, как Афганистан? Тем более, раз даём НАТО континентальный транзит и право на так называемый «перевалочный пункт»?

И почему бы вообще российскую армию не заменить на НАТОвскую, начальника нашего Генштаба Макарова на генерала Мартина Демпси, председателя Объединенного комитета начальников штабов, а генсека нашего квёлого ОДКБ на генсека НАТО? Дела явно пошли бы веселее! В самом деле, почему в футбол можно легионеров брать и Диков Адвокатов, а в армию нельзя? А наши подышающие военные городки отдать под инфраструктурно-логистическую сеть США-НАТО! Почему нет? И тогда «перевалочный пункт» в Ульяновске - не беда, а лиха беда начало...

В заключение, ещё раз о первоисточнике и двигатели любви наших министров, генсеков и вице-премьеров к НАТО - Талибане.

Воспроизводя перлы из выступлений высших российских чиновников, зададимся вопросом, а насколько действительно опасен для России и её союзников этот самый, по Сердюкову, «экстремистский напор» этих самых, по Бордюже, «террористических групп, в том числе и талибов». Существуют ли, помимо НАТО, эти самые, по Лаврову, «угрозы, которые есть в Афганистане»?

Нет такой угрозы для России, и она ни разу не возникала по факту, но активно педалируется через разработку высокопоставленных российских чиновников и кампании в СМИ с 1996 года, когда рядом транснациональных корпораций при поддержке спецслужб США была запущена операция по подготовке к строительству через Афганистан газопровода «Туркменистан – Афганистан – Пакистан – Индия» (ТАПИ).

Организаторам необходимо было серьёзно давить на пришедший к власти в Афганистане после тяжелейшей гражданской войны Талибан, чтобы он был максимально сговорчивым по ценам за транзит туркменского газа. Одновременно сказки про желающих идти на Север талибов пригодились США в 2001 году для того, чтобы под предлогом борьбы с «терроризмом» после 11 сентября приступить к захвату всего Большого Ближнего Востока <http://www.kroupnov.ru/news/2011/02/24/10796> и организации в Афганистане плацдарма своего присутствия в Сердцевинной Земле, Хартленде, что по словам Бжезинского в 1996 году является не меньше как «главным призом для Америки».

В России ярким участником этой глобальной пиар-кампании стал, в частности, генерал Лебедь, несколько раз глубокомысленно заявивший в момент особенно ожесточенных схваток талибов с войсками Ахмад-шах Масуда и Дустума, что талибы якобы готовят бросок на север, к Волге и Москве.

В последние годы эту эстафету подхватил, будучи послом России в НАТО Дмитрий Рогозин, с которым мне уже неоднократно приходилось вступать в полемику (см., например, «Феномен «русского патриота» Рогозина» <http://kroupnov.livejournal.com/283374.html>) по поводу его произвольных и прямо фантастических сценариев типа, цитирую, «если вдруг провалится натовская операция в Афганистане, и они [талибы] все полезут победившие, озверевшие

орды на Север, то тогда нам придется сталкиваться с этой угрозой, военным путем сталкиваться... Поражение НАТО в Афганистане приведет ... к тому, что обнаглевшие от победы экстремисты самых разных мастей, прежде всего «Талибан», пойдут на север, они пойдут в сторону России захватывать все новые и новые территории. Это создаст для нас угрозу реальных военных действий на южной границе».

Эти запущенные пятнадцать лет назад чужими спецслужбами «страшилки» не имеют никакого отношения к реальности.

Для России фундаментальную угрозу несет среднеазиатский и кавказский терроризм, который имеет принципиально иную природу и этнонациональный состав, чем пятидесятиmillionные пуштуны по обе стороны линии Дюранда, валом зачисляемые в террористы, под предлогом борьбы с которыми и были введены натовские войска.

Таким образом, поддержка тезиса о талибской угрозе для России не отражала реальности и десять лет назад, а сейчас, когда де факто и талибов уже нет, и вовсе ничего не отражает, кроме принуждения России действовать в выстраиваемом США НАТОвском фарватере (о том, что такое сегодня «талибы» и в чём ситуация в Афганистане подробно описано в проектно-аналитическом докладе нашего Институт демографии, миграции и регионального «Путь к миру и согласию в Афганистане определяется позицией, которую займёт Россия» <http://afghan.idmrr.ru>).

В ситуации с «перевалочным пунктом» НАТО в Ульяновске очевидна цена всем этим блокбастерам про талибов, которые вот-вот прорвутся к нашему Поволжью: талибы в Поволжье – это, по-прежнему, антинаучная фантастика, а вот НАТО в Поволжье - это почти факт. Вот это и есть суть дела.

Но нас опять и опять призывают бояться талибов и не бояться НАТО с афганского направления – вот ещё один образчик Facebookового остроумия вице-премьера Рогозина: «Кончайте паниковать. Уже натовских биотуалетов испугались».

Впрочем, хуже туалетной, бумаготуалетной и биотуалетной геополитики может быть только геополитика развесистой «патриотической» клюквы.

Речь идёт о том, что самые хитрые чиновники и обслуживающие их «аналитики» в дискуссии о провальности российской внешней и оборонной политики по отношению к НАТО в Афганистане в какой-то момент вдруг словно переключаются, начинают загадочно улыбаться и переходить на шёпот.

«Понимаешь, – еле слышно бормочут они, снисходительно похлопывая вас по плечу, – на самом деле, чем больше США и НАТО погрязают в Афганистане в схватках с исламистами, тем России лучше. Ослабляются и те, и другие, и оставляют в покое нас». Дальше обычно следуют убойные в своей неадекватности разглагольствования про Афганистан как «кладбище империй», про то, что Афганистан для США – это «второй Вьетнам».

А самый изощрённый из наших высокопоставленных практиков афганской политики однажды философски объяснил мне как необыкновенно выиграла и высоко вознеслась Россия от того, что американцы обустроились в Афганистане: «Помните, как учил Мао Цзэдун? Самая оптимальная позиция в политике - обезьяна на высокой горе, с которой она смотрит на дерущихся между собой в смертельной схватке тигра и крокодила. Так, вот, Россия сегодня по отношению к мукам американцев в Афганистане – как раз та самая мудрая обезьяна...».

Да уж. Точно.

Тут вам и обезьяна, да ещё и целая камасутра. Причём, обезьяна сильно хихикающая – о полмиллионе убитых героином русских и 20 минутах подлётного времени.